

Се Гу вроде бы спал, но на самом деле приоткрыл один глаз и тайком следил за каждым движением Фань Ду.

В глубине его души некий человечек вопил изо всех сил: Давай, рви же! Ну порви!

Фань Ду взял конверт, в два счёта разорвал его на клочки и швырнул обрывки в урну.

Се Гу: «.....»

Черт, какая бездумность!

Фань Ду вытащил салфетку, протёр свой стол, окинул взглядом класс и прошёлся глазами по каждому омеге, искренне не понимая, кто мог подбросить это любовное письмо.

Он был абсолютно уверен, что никак не пересекается ни с какими омегами.

За исключением U235.

Фань Ду порхал среди цветов, не позволяя ни единому лепестку пристать к его одеждам, а вот Се Гу уже начинал паниковать.

Твою мать, не принимаешь любовные письма, да? У твоего дедушки в запасе есть следующий фокус!

Только что закончился урок, как телефон в парте Фань Ду издал короткий тинькающий звук. Открыв его, он увидел запрос в друзья: «Жоффруа» просит добавить вас в контакты.

Брови Фань Ду нахмурились, и, не задумываясь, он нажал кнопку отказа.

Стоило ему отклонить заявку, как запрос от «Жоффруа» пришёл снова, а в поле примечания было написано: «Мы же одноклассники, добавь, я добавил вообще всех, если тебя пропущу, будет слишком неловко».

Раз уж всё преподнесли именно так, Фань Ду было неудобно отказывать во второй раз. Он нажал «принять», но даже не стал менять имя контакта и просто забросил этого человека пылиться в самый дальний угол.

Старый Лыс вошёл в класс, чтобы вести урок, а Фань Ду сосредоточенно слушал, время от времени делая пометки.

Се Гу тем временем воспользовался моментом, чтобы со своего фейкового аккаунта заглянуть на страничку Фань Ду, но, пролистав всё вдоль и поперёк, обнаружил, что повседневная жизнь Фань Ду до боли скучна и бедна на события: кроме пары пейзажных снимков, там не нашлось вообще ничего.

Как же скучно.

Се Гу изначально надеялся улучшить момент и отыскать там селфи Фань Ду или какие-нибудь короткие видео.

Кто же мог подумать, что здесь окажется лишь это.

Он только было со скучающим видом уткнулся лицом в парту, как вдруг услышал, как Старый Лыс тычет пальцем в ряд Фань Ду: «Весь этот ряд, от начала и до конца, переведите мне

вчерашнее домашнее задание по классической прозе».

Се Гу бросил взгляд на свиток с заданием Фань Ду — тот зиял абсолютно пустой строкой, он ничего не написал.

Се Гу злорадно ухмыльнулся, мысленно подумав: только не вини меня потом.

Он мгновенно переслал Фань Ду ссылку и напечатал: «Я вчера всё перевёл, сначала взгляни».

Фань Ду почувствовал, как телефон в кармане тихонько завибрировал. Достав его и взглянув на экран, он обнаружил, что это «Жоффруа» прислал ему сообщение, которое выглядело как ссылка на картинку, а вдобавок шло пояснение: «Я вчера перевёл, сначала взгляни».

Шестеро сидевших перед ним учеников уже застряли на месте, не в силах справиться с переводом, и очередь должна была дойти до него с минуты на минуту.

Фань Ду бросил взгляд на Старого Лыса, убедившись, что тот не замечает его возни с телефоном, и под прикрытием крышки парты быстро кликнул по ссылке.

На беду, это оказалась вовсе не ссылка на картинку: в следующее мгновение на его телефон установилось какое-то вредоносное приложение, после чего из динамика раздался громкий, сладострастный стон: «А-а... м-м... ямаэдэ...»

Фань Ду: «.....»

Весь класс, услышав этот странный звук, мгновенно притих.

Стоявший на возвышении Старый Лыс тоже остолбенел, а стоны тем временем продолжались: «М-м... а-а...»

Лицо Фань Ду мгновенно вспыхнуло пунцовым, он принялся судорожно тыкать в экран, пытаясь отключить звук, но с ужасом обнаружил, что эту наглую программу никак не удастся удалить.

Черт!

Старый Лыс уже шёл на звук: «Фань Ду?»

Словно смирившись со своей участью, Фань Ду поднялся на ноги: «Простите, учитель, это мой телефон».

«Чем это ты тут занимаешься?» — Старый Лыс нахмурился. Честно говоря, ему было несколько неловко: всё-таки за несколько десятков лет преподавания он ещё ни разу не сталкивался с тем, чтобы ученики смотрели порно прямо посреди урока. — Материалы по аудированию на японском языке, — совершенно не меняясь в лице, ответил Фань Ду. — Я тут выяснял значение одного древнего текста и обнаружил, что его корни уходят в старояпонский. Поэтому полез в поисковик, скачал аудиоматериалы по аудированию, хотел прямо здесь послушать и получше вникнуть в древнюю письменность.

Старый Лысый даже растерялся:

— Эм... вот оно что...

— У старояпонского именно такое произношение, — с чистой совестью заврался Фань Ду.
— Наверное, вышла небольшая накладка, извините, учитель. В следующий раз буду слушать в наушниках.

Его держалось с таким невозмутимым видом, что Старый Лысый, изначально настроенный скептически, почти поверил:

— Ну ладно, ничего страшного... В следующий раз ищи информацию после уроков, а не прямо на занятии.

Фань Ду послушно кивнул:

— Хорошо, учитель.

Теперь настала очередь Се Гу сидеть с отвисшей челюстью.

Черт побери, так вообще можно было?!

Сев на место, Фань Ду решительно удалил Мягкую из друзей и выключил телефон — постыдное до крайности стонанье наконец смолгло.

Он глубоко вздохнул. Даже пяткой левой ноги было очевидно, кто здесь главный виновник. Напустив на лицо опасную до крайности улыбку, он посмотрел на Се Гу:

— Мягкая, а ник у тебя тот еще развратник.

Се Гу прикрылся учебником, глаза его забегали. Вид у него был такой, будто он всем своим существом говорил: «Я понятия не имею, о чем ты».

Фань Ду ткнул в его сторону пальцем:

— Ладно, Се Гу, хорош, ничего не скажешь.

Раз ты поступаешь подло, не пеняй, если я отвечу тем же!

Последним уроком была английский. Учительница Ли вела занятия весьма своеобразно: она не любила стоять у кафедры и предпочитала расхаживать туда-сюда по всему классу.

Цоканье семисантиметровых каблучков по полу звучало так бодряще, что сон мгновенно улетучивался. Се Гу обычно не спал на уроках Ли Цзе по одной простой причине: Ли Цзе и завуч состояли в браке, и всех учеников, с которыми она не могла сладить, женщина перенаправляла собственному мужу.

А завуч слыл знатным подкаблучником и никому бы не позволил обижать любимую жену. Чуть

что — он заставлял писать объяснительную на пять тысяч иероглифов, причем за каждую опечатку объем удваивался.

Но ожидать от Се Гу внимательного слушания тоже не приходилось. Не прошло и десяти минут с начала урока, как он сменил уже четыре или пять положений тела, успел пересчитать макушки всех одноклассников, мысленно оценить затылки и прически каждого и понял, что больше выносить этот кошмар не в силах.

У вас есть хитроумный план, а у меня — лазейка в заборе. Се Гу извлек из парты учебник.

С виду это была обычная книга, но на самом деле страницы внутри были аккуратно вырезаны как раз под размер комикса в ладонь величиной.

Се Гу поставил учебник вертикально, прикрыв им лицо, и приготовился исподтишка заняться своими делами. Однако, стоило ему раскрыть книгу, как он остолбенел: его личный Ван-Пис неизвестно когда успели подменить порнографическим манга-комиксом для взрослых.

Четкие линии, никаких цензурных купюр, обнаженные переплетенные тела — зрелище ударило по глазам с силой ядерного взрыва.

— Какого черта...

В следующую секунду прямо у него над ухом раздался стук каблучков. Учительница Ли наклонилась к нему и доброжелательно улыбнулась:

— Се Гу, что это мы тут разглядываем?

Се Гу мгновенно покрылся холодным потом:

— ...

Учительница Ли собственными руками вытянула «учебник» из его хватки, вытряхнув оттуда заветный комикс. На бесстыдной обложке красовались глубокое декольте и округлые бедра — содержание сего творения не нуждалось в дальнейших пояснениях.

Учительница Ли:

— ...

— Се Гу! — взревела учительница Ли. — Ты на моем уроке занимаешься такой гадостью! Как в столь юном возрасте можно быть настолько озабоченным?!

Се Гу и сам не понял, откуда в нем взялась такая дерзость, но он смело посмотрел ей прямо в глаза:

— Разве интересоваться противоположным полом — это преступление?

Он еще и оправдываться вздумал:

— Разве вы не How are you?

<http://bllate.org/book/21747/2248250>